

● осторожно: дисбаланс

Когда диагноз «дефицит хронический»

Платежный баланс прошлого года сформировался с отрицательным сальдо (дефицитом) в 14,8 миллиона долларов. В целом для государства такой недостаток средств для оплаты собственных потребностей можно было бы не считать критичным, если бы для КР дефицит текущего счета платежного баланса не был хроническим.

— Кыргызстан — страна-потребитель, которая из года в год поддерживает этот статус. Мы мало производим, вместе с тем потребляем значительные объемы импорта. По данным прошлого года, мы купили товары и услуги других стран на 4,7 миллиарда долларов. При этом экспорт был произведен всего на 2,5 миллиарда долларов. Разрыв почти в два раза, — констатирует начальник отдела платежного баланса и внешнего долга Нацбанка Кубанычбек КУДАБАЕВ.

Нужно отметить, что в предыдущие годы соотношение объемов импорта к экспорту составляло два к одному. В 2013-м и 2014 годах в КР ввозились товары и услуги на сумму около 6,5 миллиарда долларов, в то время как наши собственные продажи колебались от 2,8 до 3 миллиардов долларов.

Впрочем, говорит Кудобаев, прошлогоднее снижение импорта-экспорта объясняется в большей мере глобальными экономическими тенденциями:

— Снижение потребления — это общемировой тренд, которому следует и Кыргызстан. С одной стороны, в связи с кризисными явлениями стали меньше потреблять наши основные торговые партнеры. Отсюда сокращение экспорта. С другой — ухудшилась наша покупательная способность, что отчасти стало причиной значительного снижения объемов импорта.

Кроме того, по словам представителя Нацбанка, на последний показатель повлияла ситуация на нефтяном рынке.

— Понятно, что кыргызстанцы едва ли

● финграмотность

за год отказались от привычки ездить на автомобилях. Нельзя сказать также, что мы перешли в фазу интенсивного освоения альтернативных источников энергии. В некоторой степени на импорте отразились цены на ГСМ, которые, как и прежде, остаются одной из ведущих статей внешних закупок. Упали не объемы товара, а его стоимость, что сразу же отразилось на платежном балансе, — поясняет Кудобаев.

Между тем анализ функциональной структуры импорта показывает, что Кыргызстан не очень хорошо обеспечивает себя необходимым, поскольку потребитель-

ские товары, включая продовольствие, составляют треть зарубежных поставок. Чуть меньше в структуре импорта занимают промежуточные товары, которые, хочется верить, идут в производственный сектор. А закупки пресловутых ГСМ составляют всего пятую часть от всего объема ввозимых товаров.

Экспорт КР базируется на реализации драгметаллов. Продажа золота в другие страны составляет более трети его структуры. А вот в части поставок торговым партнерам продуктов растениеводства и животноводства мы не слишком преуспеваем — это всего около 10 процентов в общем потоке.

Вместе с тем не будем забывать о том, что, по самым скромным оценкам, 40 процентов отечественной экономики считается «серой», что, само собой, отражается на статистических данных. Поэтому нельзя исключать, что некоторая доля экспорта остается неучтенной.

— К примеру, из Китая к нам заходит фура с товаром, который отражается в статистике как импорт. Дальше эта продукция может перепродаваться не только на территории КР, но и уходить за ее пределы в качестве реэкспортной. Однако

вовсе не факт, что товар пойдет, допустим, в Казахстан все той же фурой. Его вполне могут раскидать по челнокам. В итоге товар пересечет границу с пометкой «для личных целей». Соответственно для

экспортной статистики эта фура будет учтена, — говорит Кудобаев.

Впрочем, справедливости ради нужно отметить, что, несмотря на перекоп финансовых потоков в сторону потребления, Кыргызстан умудряется хотя бы частично компенсировать фактическое отсутствие реального сектора экономики.

В этом помогают денежные переводы наших трудяг, работающих за пределами республики. Кроме того, КР достаточно активно работает в плане привлечения заемных средств из других стран и международных финансовых институтов.

— На кредиты можно смотреть по-разному. Но в контексте платежного баланса они оцениваются как вливания в экономику, что, безусловно, хорошо для страны. Вместе с тем очень важно понимать, куда и на что пойдут привлеченные деньги. Если на оплату импорта — то это тупиковое направление, поскольку выходит, что за счет займов мы финансируем чужую экономику. Самый большой эффект от инвестиций возникает, когда деньги идут на развитие производственного сектора. В итоге мы получаем мультипликативный эффект — рабочие места, инфраструктуру, налоги, добавленную стоимость. Кроме того, производство — это долгосрочная перспектива, к тому же не так сильно подверженная конъюнктурным встряскам в отличие от реэкспорта, — считает представитель Нацбанка.

Бен Франклин, пожалуй, самый популярный президент США, утверждал, что суть философского камня — в простой истине: тратить меньше, чем зарабатывать. Очевидно, что подобный подход к планированию финансовой активности полезен не только для отдельного человека, но и для страны в целом.

Конечно, если судить по предварительным данным платежного баланса за 2015 год, Кыргызстан, увы, еще ох как далек от состояния финансовой нирваны, в которой каждая следующая операция с внешним миром позволяет стране увеличивать уровень благосостояния. Но нам есть к чему стремиться. Тем более что сегодня в КР сложились условия, в которых необходимость развития производственного сектора сочетается с возможностью свободного выхода на рынки стран ЕАЭС, а также с перспективой дешевого кредитования за счет средств Российско-Кыргызского фонда развития.

Александра ВАСИЛЬКОВА.
Фото из Интернета.